

ОГЛАВЛЕНИЕ

Плейлист	5
Примечание автора	7
Пролог.	8
Глава 1.	13
Глава 2.	18
Глава 3.	23
Глава 4.	29
Глава 5.	37
Глава 6.	42
Глава 7.	48
Глава 8.	55
Глава 9.	62
Глава 10.	67
Глава 11.	74
Глава 12.	80
Глава 13.	87
Глава 14.	93
Глава 15.	97
Глава 16.	107
Глава 17.	112
Глава 18.	122
Глава 19.	128
Глава 20.	134
Глава 21.	142
Глава 22.	148
Глава 23.	156
Глава 24.	162
Глава 25.	167

Глава 26.	173
Глава 27.	180
Глава 28.	186
Глава 29.	191
Глава 30.	196
Глава 31.	200
Глава 32.	207
Глава 33.	212
Глава 34.	220
Глава 35.	227
Глава 36.	235
Глава 37.	241
Глава 38.	246
Глава 39.	251
Глава 40.	260
Глава 41.	270
Глава 42.	275
Глава 43.	279
Глава 44.	283
Глава 45.	289
Глава 46.	295
Глава 47.	302
Глава 48.	306
Глава 49.	314
Глава 50.	321
Глава 51.	326
Глава 52.	333
Глава 53.	340
Глава 54.	345
Глава 55.	352
Глава 56.	356
Эпилог.	359
Расширенный эпилог	363
Профиль персонажей	371
Глоссарий.	379
Благодарности.	380
Об авторе.	381

ПЛЕЙЛИСТ

- «You should see me in a crown» — Билли Айлиш
«Lovely» — Билли Айлиш, Халид
«Sucker for Pain» — Лил Уэйн, Уиз Халифа, Imagine
Dragons, X Ambassadors, Logic, Ty Dolla \$ign
«Human» — Кристина Перри
«Million Reasons» — Леди Гага
«Take Me to Church» — Хозиер
«Mad World» — Деми Ловато
«Everybody Wants to Rule the World» — Лорд
«Play with Fire» — Сэм Тиннез, Йот Мани
«This is Me» — Кила Сеттл и ансамбль *The Greatest Showman*

*Посвящается всем чудакам.
Изгоям.
«Белым воронам».
Жертвам издевательств.
Отшельникам.
Надломленным душам.
Вы достойны. Вы — воины.*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

«*Принц со шрамом*» — книга в современном жанре темной романтики, сказка для взрослых с отсылкой на известное произведение.

Это не фэнтези и не пересказ.

Главный герой романа — злодей. Если вы ищете книгу без сцен жестокости, данное произведение вам не подойдет.

«*Принц со шрамом*» содержит откровенные сцены сексуального характера и другой контент, неприемлемый для некоторых категорий читателей. **Настоятельно рекомендую проявлять бдительность.** Мой совет: не прибегать к спойлерам, но если все-таки вам интересно узнать подробности, тогда воспользуйтесь сайтом EmilyMcIntire.com.

Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей¹.

*Уильям Шекспир,
«Гамлет»*

ПРОЛОГ

ТРИСТАН

Преданность.

Одно слово. Три слога. Одиннадцать букв.

Ноль смысла.

Хотя, если послушать нескончаемые тирады моего брата, волей-неволей подумаешь, что верность струится по его жилам быстрее, чем кровь, скрепляющая наши души.

Тому доказательство — придворные сплетни.

«Принц Майкл станет славным королем».

«Даже не сомневаюсь: он сохранит и упрочит наследие своего отца».

Нечто вязкое и колючее жалит мне горло; взгляд мечется между пламенем, ревущим в камине в другом конце зала, и масляной лампой в центре стола — того самого, за которым расположились члены Тайного совета. Полдюжины лиц без следа скорби.

Сердце щемит в груди.

— Видимость — важнейшее правило жизни, сир, и ради нее порой приходится идти на жертвы, — рассуждает Ксандер, в прошлом советник моего отца,

¹ Перевод Б.Л. Пастернака

а в нынешнем — брата. Он продолжает, приковав взгляд к Майклу: — Ни для кого не секрет, что вы отличаетесь... изрядным аппетитом — это столь же очевидно, сколь и мирная кончина вашего батюшки на собственном ложе.

— Ксандер, ради всего святого, — вмешиваюсь я, прислоняясь к стене, отделанной деревянными панелями, — нас убеждать не нужно: мы прекрасно знаем, где закончилась его жизнь.

Я наблюдаю за своей матерью — единственной женщиной в этой комнате. Смотрю, как она промакивает впалые карие глаза носовым платком с монограммой. Раньше она почти не появлялась в Саксуме, предпочитая проводить время в загородном поместье, но Майкл, ввиду недавних похорон отца, настоял, чтобы она погостила.

Что, впрочем, было нетрудно, ведь его слово — закон.

— Его мирный уход — это вынужденная ложь, — продолжаю я, приковав глаза к брату. На его губах играет улыбка, искорки вспыхивают в янтарных глазах.

Жгучая ярость разливается где-то в груди, а потом поднимается к горлу, обволакивая язык; привкус ее горьковатый и терпкий.

Я шумно отталкиваюсь от деревянной стены и направляюсь к столу в центре зала. Встав между матерью и Ксандером, я неторопливо вглядываюсь в каждое из лиц. Черты их напитаны важностью, высокомерием — сидят как ни в чем ни бывало.

Будто не мы только потеряли значимого для нас человека.

Человека незаменимого.

Единственного, кому было не все равно.

— Не понимаю, к чему вы ведете, — натужно хрипит Ксандер, надвигая на нос очки в роговой оправе.

Вздернув подбородок, я смотрю на него сверху вниз, отмечая серебристые прожилки в темных волосах. С нашей семьей он уже давно — еще с тех пор, как я был мальчишкой, — и поначалу я им очень дорожил. Вот только

жизнь переменчива, и тепло Ксандера быстро сменилось ледяной горечью жадности.

То же самое произошло и с остальными.

— Конечно, тебе не понять, — протягиваю я, постукивая пальцем по виску. — Какой же я глупец.

— Может, вернемся к делу? — вздыхает Майкл, взъерошивая пальцами каштановые волосы. — Детали его смерти уже неважны.

— Майкл! — всхлипывает мать, все еще прижимая к глазам платок.

Тут же я разворачиваюсь к ней, наклоняюсь и прикасаюсь ладонью к острому выступу ее скул. Со вздохом она поднимает на меня блестящие глаза. Я пытаюсь смахнуть слезинки, но, прикоснувшись к коже под ее глазом, вмиг отстраняюсь, переводя взгляд на свою руку.

В груди распространяется жар: я понимаю, что подушечки пальцев остались сухими. Сухими, как кость.

Актеры. Все они лишь актеры.

— Матушка, — цыкаю я. — Кончайте драматизировать. Еще одна фальшивая слеза, и вы покроетесь морщинами. — Подмигнув, я похлопываю ее по щеке.

Расправив плечи, я вдруг замечаю, что мы стали объектами всеобщего интереса. Что ж, ни для кого не секрет, что между ней и мной любви никогда не было.

С лучезарной улыбкой я разглядываю каждого из присутствующих. В воздухе витает напряжение — даже лорд Реджинальд, один из членов Совета, не может усидеть мирно в своем кресле с бархатной спинкой.

— Ладно, расслабьтесь, — продолжаю я утомленно. — Ничего предосудительного я делать не стану.

Лорд Реджинальд усмехается, тем самым привлекая мое внимание.

— Хотите что-то добавить, Реджинальд?

Тот прочищает горло, но румянец на его щеках все равно выдает нервозность, которую он так старательно пытается скрыть.

— Простите мою недоверчивость, Тристан.

Я вздергиваю подбородок:

— Ты забыл «ваше высочество».

Еще не успев склонить голову, Реджинальд поджимает губы:

— Прошу прощения, ваше высочество.

С раздражением — настолько явным, что челюсть начинает ходить ходуном, — я вглядываюсь в его черты. Реджинальд всегда был одним из самых слабых членов Совета, озлобленным и завистливым по отношению к другим. Еще в молодости он переметнулся на сторону Майкла и стойко наблюдал за всеми попытками, которым на протяжении многих лет я подвергался от рук своего брата и его своры.

Но я уже не ребенок, и теперь им не удастся надо мной измываться.

Ксандер щиплет пальцами переносицу:

— Сир, прошу вас, вам нужна жена, а вашему народу — королева.

— Она у них есть, — отчеканивает Майкл, кивая в сторону матери. — Я не намерен жениться.

— Жениться не значит остепениться, — вздыхает Ксандер. — Вы просто поймите: эти законы... они как гены — передаются из поколения в поколение. Не взять жену — значит выставить себя слабаком.

— Если ты боишься не справиться, брат, сделай одолжение — исчезни, — добавляю я, взмахивая рукой.

Глаза Майкла сужаются, он смотрит на меня с глумливой ухмылкой:

— И на кого же ты предлагаешь оставить Глорию Терру? На тебя?

Со всех концов стола раздаются смешки — во мне напрягается каждая жила, сердце заходится от желания продемонстрировать свою силу и власть.

Но длинная стрелка деревянных часов отвлекает меня своим стрекотанием.

Близится ужин.

Нервно перебирая пальцами взъерошенные черные волосы, я на шаг отступаю к массивным дубовым дверям:

— Что ж, приятно было побеседовать, но, к глубокому прискорбию, наше общение мне наскучило.

— Тебя никто не отпускал, Тристан, — выпаливает Майкл.

— *Твое* позволение мне не нужно, брат, — усмехаюсь я, чувствуя рокот гнева в груди. — Плевать я хотел на тех несчастных, кому выпадет участь терпеть твои издевательства.

— Как непочтительно, — шипит Ксандер, качая головой. — Ваш брат — король.

С ухмылкой, медленно расцветающей на губах, я пристально смотрю на Майкла; предвкушение бурлит в моих венах.

— Что ж. — Я склоняю голову. — Да здравствует король.